

ДРЕВНИЙ
МАРС

ЮНАЯ
ВЕНЕРА

ЮНАЯ ВЕНЕРА

ДЖОРДЖ Р. Р.
МАРТИН
ГАРДНЕР ДОЗУА
ДЖО ХОЛДЕМАН
ГАРТ НИКС
ЙЕН МАКДОНАЛЬД
И ДРУГИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ю49

OLD VENUS

Copyright © 2015 by George R.R. Martin and Gardner Dozois
This translation is published by arrangement with Bantam Books,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC

Разработка серии А. Саукова, В. Аникина

Иллюстрация на переплете художника А. Аникина

Ю49 **Юная Венера** : [сборник рассказов] / Джордж Р.Р. Мартин, Гарднер Дозуа, Джо Холдeman и др. ; [пер. с англ. М. Белякова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (The Best Of. Фантастика, фэнтези, мистика).

ISBN 978-5-699-86968-8

Скользкие головы земноводных обитателей бороздят прибрежные воды одного из немногочисленных архипелагов, разбросанных по акватории океана, покрывающего всю планету. Над волнами молниеносно вздымается зубастая голова на длинной гибкой шее, принадлежащая морскому чудищу, похожему на плезиозавра. Где-то под бесконечно долгими дождями вздрагивает поверхность бескрайних болот, когда гигантские динозавры с рычанием копошатся в грязи. А в дальнем краю высокие, тонкие, как тростинки, люди в невообразимых головных уборах и расшитых жемчугами одеяниях ходят по канатным мостам, протянутым между громадными деревьями, гораздо более высокими, чем земные секвойи, и льющущийся с небес тусклый свет открывает взгляду целый город, раскинувшийся в кронах. И вся эта идиллия в один прекрасный день разом померкла, словно кто-то резко задул свечу. Облачные миражи Венеры растаяли...

Джордж Мартин, Джо Холдeman, Дэвид Брин, Майк Резник, Йен Макдональд, Гарднер Дозуа и другие в сборнике фантастических произведений о планете Венера, которую мы когда-то потеряли...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-86968-8

© М. Беляков, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Гарднер Дозуа
Предисловие.
Возвращение в порт «Венера»

СПУСК НА ПОВЕРХНОСТЬ

Скользкие головы земноводных обитателей бороздят прибрежные воды одного из немногочисленных архипелагов, разбросанных по акватории океана, покрывающего всю планету. Над волнами молниеносно вздымается зубастая голова на длинной гибкой шее, принадлежащая морскому чудищу, похожему на плезиозавра. Где-то под бесконечно долгими дождями вздрагивает поверхность бескрайних болот, когда гигантские динозавры с рычанием копошатся в грязи. А в дальнем краю высокие, тонкие, как тростинки, люди в невообразимых головных уборах и расшитых жемчугами одеяниях ходят по канатным мостам, протянутым между громадными деревьями, гораздо более высокими, чем земные секвойи, и льющийся с небес тусклый свет открывает взгляду целый город, раскинувшийся в кронах. Поодаль сверкающие серебром ракеты совершают посадку в космическом порту. И тут же, совсем рядом, в густых, насыщенных душистыми зловонными испарениями джунглях, напоминающие тираннозавров твари выглядывают из влажной растительности, открывают громадные саблезубые пасти, чтобы страшным рыком приветствовать начинающийся день...

Люди всегда обращали внимание на Венеру, быть может, потому, что это самое яркое ночное светило после Луны. В древние времена вторая от Солнца планета считалась двумя разными звездами, Утренней и Вечерней — греки называли их Фосфорос и Гесперос, римляне — Люцифер и Веспер. Но уже при Пифагоре, в шестом веке до нашей эры, было признано, что это один и тот же объект, который греки стали называть Афродитой, а римляне Венерой в честь богини любви. Почему-то она всегда отождествля-

лась именно с богинями, может быть, в противовес более тусклому Марсу, который из-за своего красного цвета отождествлялся с войной, уделом мужчин и богов. Вавилоняне, которые поняли, что это единый небесный объект, за сотни лет до греков называли его «Сияющей королевой неба» и нарекли Иштар, в честь богини любви. Персы называли Венеру Анахитой, в честь своей богини, а Плиний Старший отождествлял ее с Исидой, аналогичной египетской небожительницей. Поэтому Венеру иногда и сейчас называют планетой любви.

Когда были изобретены телескопы, взгляду наблюдателей представала яркая, но нечетко видимая, затуманенная поверхность, отчего постепенно утвердилось представление, что планета постоянно окутана слоем облаков в отличие от Марса, Меркурия или Луны. Этот непроницаемый покров бросал вызов человеческому воображению, неудивительно, что фантазии и гипотезы о том, что скрывается под этими облаками, множились одна за другой. Венера недаром носит звание таинственной планеты.

Облака подразумевают осадки, и планета, постоянно скрытая под ними, несомненно, должна быть местом, где идут дожди. Да еще какие! Подобно американскому астроному Персивалю Лоуэллу, который запустил в широкий обиход представление о марсианских каналах как об искусственных сооружениях, представлениям о том, что находится под облаками Венеры, дал научную почву шведский химик Сванте Аррениус. Он в своей книге «Судьбы звезд», вышедшей в 1918 году, предположил, что венерианские тучи должны состоять из водяного пара, и утверждал, что «на Венере очень сыро... Большую часть ее поверхности, несомненно, занимают болота, аналогичные тем земным, из которых сформировались угольные месторождения... Температура на Венере не настолько велика, чтобы помешать буйной растительности. Постоянные и единые на всей поверхности климатические условия приводят к полному отсутствию адаптации к изменению внешних условий. Представлены только низшие формы жизни, и почти наверняка принадлежащие царству растений, причем организмы одинаковы на всей планете».

Идея, что Венера покрыта болотами, делающими ее похожей на Землю в период карбона, станет ведущей почти на пятьдесят лет параллельно с гипотезой, что поверхность планеты представля-

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОРТ «ВЕНЕРА»

ет собой сплошные моря, а возможно, и единый Мировой океан. Это представление было настолько распространённым, что ещё в 1964 году советские ученые проектировали венерианские зонды с учетом возможности посадки на водную поверхность.

Как жанр космической оперы выкристаллизовался из старого древа приключенческой литературы, так и каменноугольные болота в умах мечтателей превратились в джунгли, полные динозавров, а моря наполнились чудовищами. Период расцвета межпланетного авантюризма в фантастике пришелся на 30–50-е годы XX века. В ту поразительную эпоху Солнечная система буквально кишела инопланетными расами разной степени цивилизованности. Почти каждый мир мог похвастаться собственными разумными обитателями, что давало возможность предприимчивому землянину-авантюристу вволю пофехтовать во имя любви и прибыли повсюду, не исключая Юпитера, Сатурна и Меркурия.

Разумеется, почетное место в этом ряду всегда занимал Марс, ему отдавали предпочтение авторы большинства межпланетных приключенческих романов, но и Венера не слишком отставала.

И если в XIX веке Венера служила своего рода полигоном для религиозных аллегорий, то первым произведением в жанре межпланетной оперы, действие которого было перенесено на Утреннюю звезду, стал, вероятно, роман Отиса Адельберта Клайна «Опасная планета» 1929 года (продолженный романами «Чужие грехи» и «Опасный порт»). Герой «Опасной планеты», землянин Роберт Грэндон, телепатически перемещается в сознание венерианца, ввязывается в войны местных рас, переживая множество приключений, полных поединков на мечах. И все это — на другой планете, которая оказывается сплошь покрытой зарослями гигантских деревьев (из-за низкой гравитации, надо полагать), среди коих бродят динозавроподобные монстры. Романы Клайна были почти наверняка написаны под влиянием книги Эдгара Райса Берроуза «Принцесса Марса», о таких же похождениях удалого землянина на Красной планете, названной Берроузом Барсумом, ведь первая публикация этой книги в 1912 году вызвала сенсацию. В 1934 году Берроуз ответил Клайну отправкой собственного искателя приключений, Карсона Напьера, на Планету любви в романе «Пираты Венеры» (и его четырех продолжениях). Можно сказать, от этих двух циклов и стартовала эра межпланетного приключенческого «венерианского» романа.

Расцвет романов и рассказов межпланетной тематики приходится, вероятно, на период 1939–1955 годов, когда на страницах журнала «Планетные истории» один за другим появляются произведения Джека Вэнса, Рэя Брэдбери, Альфреда Ван Вогта, Пола Андерсона и многих других. Писательницы Кэтрин Мур и Ли Брэккетт так же ярко проявили себя в набравшем популярность жанре (что необычно для направления, в котором в значительной степени доминируют мужчины). Рэй Брэдбери опубликовал в «Планетных историях» некоторые рассказы из своих знаменитых «Марсианских хроник», хотя и он удостоился посещением Венеры в таких произведениях, как «Нескончаемый дождь» и «Все лето в один день». Мур и Брэккетт запомнились больше по рассказам о Венере, хотя о Марсе они писали не меньше. Непотопляемый авантюрист Нортвест Смит, персонаж Мур, колесит по планете любви в компании местного уроженца Ярола (например, в рассказе «Черная жажда»), а герои Ли Брэккетт в поисках приключений и сказочных сокровищ пробираются через знойные венерианские болота, порой встречаясь с аборигенами, утратившими былое величие, забывшими своих богов и коротающими время в жутких тесных барах, где можно легко оказаться с перерезанным горлом, если не соблюдать осторожность (например, в рассказах «Венерианская колдунья», «Лорелея красной мглы», написанном в соавторстве с Брэдбери, и «Исчезнувшая луна»).

Венера встречается в произведениях, относящихся к более солидной научной фантастике, почти так же часто, как и в межпланетных приключенческих романах. Ее «посещают» Олаф Стэпддон («Последние и первые люди»), Клайв С. Льюис («Переландра»), Джон У. Кэмпбелл («Полет «Черной звезды»»), Генри Каттнер («Ярость»), Джек Уильямсон («Корабль Сити» и «Судьба астероида»), Айзек Азимов в серии романов «Лакки Старр», Альфред Ван Вогт («Мир Нуль-А»), Роберт Хайнлайн («Логика империи», «Космический патруль», «Среди планет» и «Марсианка Подкейн»), Фредерик Пол и Сирил Корнблат («Горговцы Венерой»), Пол Андерсон («Сильный дождь» и «Планета сестер»). Несомненно, были написаны и сотни других произведений, по большей части уже забытых.

И вся эта идиллия в один прекрасный день разом померкла, словно кто-то резко задул свечу. Облачные миражи Венеры растаяли.

14 декабря 1962 года американский зонд «Маринер-2» исследовал атмосферу Венеры, и расшифровка данных его микроволновых

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОРТ «ВЕНЕРА»

и инфракрасных датчиков встревожила тех, кто питал надежды на существование жизни на поверхности этой планеты, поскольку та оказалась слишком горячей для того, чтобы на ней могли существовать белковые организмы. Эти данные подтвердили советский зонд «Венера-4» и последующие зонды этих двух серий.

Открывшаяся картина оказалась далека от обнадеживающей. На самом деле вместо глобального океана, обширных болот и джунглей и уж тем более — таинственных внеземных цивилизаций на Венере обнаружилась воистину адская жара. Температура на поверхности второй планеты Солнечной системы достигает в среднем 863 градусов по Фаренгейту. Венера оказалась самым горячим миром, горячее даже, чем Меркурий; плотный облачный покров на ее поверхности состоит из паров серной кислоты, а вовсе не воды; атмосфера содержит 96,5% диоксида углерода, а атмосферное давление на грунте в 92 раза выше земного, почти как на дне земных океанов. О жизни на Венере не может быть и речи. Никаких динозавров. Никаких земноводных с перепонками на лапах. Никаких свирепых воинов, бьющихся на мечах или влюбляющихся в прелестных зеленокожих принцесс в расшитых одеждах. Только шар из раскаленных камней и обжигающий ядовитый газ — такой мир скучнее парковки перед супермаркетом.

Неудивительно, что писатели-фантасты почти сразу потеряли к нему интерес.

Был, правда, еще один знаменитый роман про Венеру, ностальгический и безнадежно устаревший (о чем, безусловно, автор прекрасно знал), «Двери лица его, пламенники пасти его» Роджера Желязны, опубликованный в 1965 году.

В 1968 году Брайан У. Олдисс и Гарри Гаррисон выпустили ретроспективную антологию под названием «Прощай, фантастическая Венера!»¹, как знак ностальгического расставания с мечтой.

После чего истории про вторую планету действительно пропали.

---

¹ Составитель антологии ни словом не упоминает о русских и советских фантастах, посвятивших немало страниц планете любви. А между тем весьма достойны упоминания такие некогда знаменитые произведения, как «В океане звезд» Анания Лякидэ, «Прыжок в ничто» Александра Беляева, «Сестра Земли» Георгия Мартынова, «На оранжевой планете» Леонида Оношко, «Дети Земли» Георгия Бовина, «Страна Багровых туч» Аркадия и Бориса Стругацких. Нельзя не вспомнить и роман «Астронавты» Станислава Лема, который хотя и не был советским писателем, но некогда принадлежал к социалистическому лагерю. — *Прим. ред.*

На время.

В семидесятых годах мало что появлялось в печати из фантастики про Венеру и, если брать шире, также про Марс или про любую другую планету Солнечной системы. Но с восьмидесятых, и все чаще и чаще в девяностых и нулевых, писатели-фантасты стали опять интересоваться Солнечной системой, к тому же запускаемые космические зонды начали поставлять данные, указывающие, что это гораздо более интересное и даже удивительное место, чем первоначально полагали. Вернулись фантасты и к Венере, ведь идея ее освоения с целью сделать более пригодной для жизни — впервые что-то подобное предложил, насколько я знаю, Олаф Стэплдон в романе «Последние и первые люди» в 1930 году — стала рассматриваться такими писателями, как Памела Сарджент и Ким Стэнли Робинсон. В рассказе Джона Варли «В чаше» были описаны города под бронированным куполом, устойчивым к высоким температурам, давлению и ядовитой атмосфере. А в рассказе «Султан в облаках» Джеффри Лэндиса, который завоевал в 2011 году премию Теодора Старджона, упомянуты города, вечно движущиеся в верхних, холодных слоях венерианской атмосферы.

Итак, в последние несколько десятилетий возродился интерес к планете любви, но большинство из писателей забыли о старой доброй Юной Венере, о которой столько лет грезили прежде.

Так почему бы вновь не вспомнить о ней?

Ведь, как отметил мой партнер по составлению этой книги Джордж Мартин в своем предисловии к антологии «Древний Марс», научная фантастика всегда была частью великой романтической традиции в литературе, а в так называемых реалистических романах никогда не было реализма. В конце концов, говорит Мартин, «западные писатели все еще пишут о Диком Западе, никогда не существовавшем в том виде, в каком он изображается»; «реалистичный вестерн», описывающий фермеров вместо стрелков-ковбоев, не будет так же хорошо продаваться. Авторы детективов продолжают сочинять сказки про частных сыщиков, раскрывающих убийства и отслеживающих серийных маньяков, в то время как в реальной жизни полицейские инспекторы большую часть времени тратят на расследование случаев фиктивных претензий по страхованию, фотографирования сцен супружеских измен в

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОРТ «ВЕНЕРА»

дешевых мотелях для юридического обоснования разводов. Исторические романисты плодят произведения о древних временах, которых больше нет и о которых мы знаем мало или почти ничего.

Так почему бы не возродить прекрасный, чудный, цветной сон о Юной Венере?

Итак, мы связались с некоторыми из знакомых нам писателей, как с известными, так и с начинающими дарованиями, предупредив, что нам не нужны ни подделки под старые шедевры, ни постмодернистские пародии, ни истории про терроформирование и колонизацию современной Венеры или про орбитальные станции вокруг планеты, куполообразные города посреди адского пекла ядовитых газов, а требуется что-то ностальгическое об обитаемой Венере, что можно было найти в произведениях Ли Брэккетт, Эдгара Берроуза, Кэтрин Мур, Отиса Клайна, Пола Андерсона, Роберта Хайнлайна и многих других, прежде чем неумолимые факты, собранные космическими зондами, разрушили эти мечты до основания. Нужны истории о старой доброй Венере, покрытой болотами, безграничными океанами, зловонными джунглями. Венере, кишашей динозаврами и, конечно же, венерианцами, иной разумной расой, пригодной для контакта. И так ли уж важно, в чем будет заключаться этот контакт — в поножовщине, любовных утехах, в изучении обычаев аборигенов, в их беззастенчивой эксплуатации или в неловком сосуществовании с пришельцами с Земли.

Результат перед вами. Собранные здесь рассказы перенесут вас в места, где вы никогда не были. И уверяю, вы не пожалеете, что их посетили.

Гарднер Дозуа

Аллен М. Стил

В этом остросюжетном рассказе мы последуем за инспектором полиции на Венеру. Ему предстоит рискованная миссия, которая проведет его по закоулкам венецианских городов — даже если в действительности никаких городов там нет и в помине.

Аллен Стил опубликовал свой первый рассказ в журнале «Научная фантастика Азимова» в 1988 году, после чего за ним числится длинный перечень публикаций как на страницах этого журнала, так и других, таких как Analog, The Magazine of Fantasy & Science Fiction и Science Fiction Age. В 1989 году он опубликовал свой первый роман «Орбитальный распад», который впоследствии по данным опроса стал лучшим дебютным романом года, и вскоре Стила уже сравнивали с Хайнлайном в период расцвета его творчества и Джорджем Бенфордом. В числе других его книг романы «Кларк Каунти, Космос», «Закат Луны», «Лабиринт Ночи», «Масса», «Безмятежная альтернатива», «Король бескрайнего космоса»,

«Космический океан», «Хронокосмос», «Койот», «Восхождение койота», «Морская пена», «Галактический блюз», «Горизонт койота» и «Судьба койота». Рассказы Стила собраны в три сборника: «Суровые астронавты», «Секс и насилие на Zero-G» и «Последний фантаст». В последнее время появились новый роман из цикла «Койот», «Кодунья», роман для детей «Изгои Аполлона», альтернативная история «День V-S» и сборник «Секс и насилие на Zero-G: околосмические истории: дополнительное издание». Аллен — лауреат трех премий «Хьюго»: в 1996 году за роман «Смерть капитана Фьючера», в 1998 — за повесть «Куда мудрец боится и ступить...» и совсем недавней, за повесть «Император Марса» в 2011 году. Стил родился в Нэшвилле, штат Теннесси, работал во многих газетах и журналах, относящихся к науке и бизнесу, теперь же занимается только писательской деятельностью, проживая в Уэйтли, штат Массачусетс, вместе со своей женой Линдой.

Аллен М. Стил

Рабоголовые

Космический челнок провалился в плотный слой туч, словно в густую серую шерсть, отделяющую темно-синее небо и солнце наверху от бесконечного дождя внизу, и прошла, кажется, вечность, прежде чем за иллюминатором прояснилось и показался величественный океан Венеры: темно-сизый, вздымаемый штормами, бескрайний.

Заработали кормовые двигатели, и на поверхности океана образовалось кольцо белых бурунов, расходящихся во все стороны. Мало-помалу челнок опустился до уровня воды, и его корпус коснулся волн. Как ни старались пилоты, посадка получилась жестковатой. Резкий толчок сотряс салон, едва не выбросив пассажиров из кресел. Открылись отсеки с ручной кладью, и горы барахла высыпались в центральный проход. В салоне послышались ругательства — в основном на русском, хотя звучали и американские, — кого-то громко стошнило, и этот непроизвольный физиологический акт был встречен новым шквалом брани.

Ронсон не впервые оказался вне Земли, но помнил, что посадка на Марс была куда как мягче. По крайней мере там космический челнок после остановки двигателей не раскачивало на волнах. В отличие от других пассажиров Ронсон не винил парня, которому сделалось дурно, ведь бедолагу не предупредили о том, что перед посадкой лучше принять драмамин. Ронсон был только рад, что внял доброму совету.

Сжимая подлокотники, он вглядывался в овальный иллюминатор, который снаружи был уже забрызган дождем, но кое-что еще можно было разобрать. Повсюду, сколько хватало глаз, простирал-

ся океан — горизонт Венеры находился на расстоянии около трех миль, почти как на Земле, — под небом цвета шифера, сплошным покровом облаков, который никогда не рассеивался и не рассеется впредь. Предполагалось, что челнок совершит посадку в Венерограде, и плавающая колония скорее всего находилась с другого борта. Если, конечно, пилоты не ошиблись относительно текущего местоположения колонии и не сели — слово «приземлились» ведь тут не подходит, верно? — не в том месте.

А это было вполне возможно. Последние четыре месяца Ронсон провел в состоянии гибернации, но в часы бодрствования на борту «Циолковского» убедился, что сомнительная репутация Космофлота вполне заслуженна. Он совсем было решил, что челнок потерялся в море, как в поле его зрения появился буксир. Попыхивая дымом, изъязвленный ржавчиной катер показался в иллюминаторе и снова исчез из поля зрения Ронсона. Прошло несколько минут, прежде чем раздался стук, означающий, что экипаж катера прицепил к носу челнока буксировочный трос.

Другие пассажиры тоже прильнули к иллюминаторам, когда челнок заходил в гавань Венерограда. Средних лет русский, что сидел в кресле возле прохода, бесцеремонно навалился на Ронсона, вытягивая шею, чтобы увидеть рукотворный остров. Венероград был подлинным детищем советского периода: многоуровневое полушарие диаметром в километр, цветом темнее океана; длинные деревянные пирсы торчали во все стороны, придавая рукотворному острову вид огромного, раздувшегося от воды паука. Хлипкие на вид платформы внешних балконных выходов, также построенные из местного дерева, высились, как хаотично разбросанные башни. На них лежали стальные открытые резервуары, куда собиралась дождевая вода, использовавшаяся в колонии в качестве питьевой. Радиомачты и тарелки антенн торчали вкривь и вкось, под разными углами на верхней части купола; с посадочной площадки на крыше взлетал вертолет.

— Выглядит не ахти, верно? — заметил русский, глядя на Ронсона в упор. — Но все-таки лучше, чем ничего... Тут хотя бы сухо.

Ронсон не удивился, что его попутчик говорит по-английски, хоть и не очень хорошо. От русского пахло водкой, он открыл бу-

ЖАБОГОЛОВЫЕ

тылку, завернутую в пакет, как только челнок вошел в атмосферу Венеры.

— Вы тут живете? — спросил Ронсон исключительно из вежливости. — Я имею в виду, здесь ваш дом?

Сосед разразился резким угрюмым смехом.

— Эта чертова дыра? Нет! Мой дом в Санкт-Петербурге. А сюда я приехал деньги зарабатывать. Продавать... гм... э-э. — Он подыскивал нужное слово. — Компьютеры, да? Офисные компьютеры.

Ронсон кивнул. Ему не слишком хотелось заводить дружбу с русским коммивояжером, но от разговора было не отвертеться.

— Колония целиком была построена на орбите Земли и перенесена сюда ракетами, — продолжал комми, сообщая Ронсону то, что ему и так было известно. — С орбиты спустили па... пара...

— Парашютами.

— Парашютами, да. Прямо вниз. — Комми поднял руки. — Бульк! В воду. — Он качнул бутылкой в сторону окна. — Люди тогда на нем строились. Древесина из плавающего... эмм, леса, да? Плавающий лес на моховых островах.

— Да, я знаю, — отозвался Ронсон, который по-прежнему не слышал ничего нового.

— Молоток. — Русский еще раз глотнул из своей бутылки, потом протянул ее Ронсону. — Так зачем ты сюда приехал?

Ронсон отрицательно покачал головой. Было несколько способов избежать нежелательного разговора. Он выбрал самый простой.

— Я детектив, — сказал он и, когда коммивояжер непонимающе уставился на него, уточнил: — Коп.

— Коп. Ага. — Русский внимательно оглядел Ронсона недоверчивым взглядом, затем убрал бутылку и откинулся на спинку своего кресла.

Больше Ронсон не услышал от него ни слова. Это вполне устраивало. Ронсону не хотелось распространяться о том, какое дело привело его на Венеру.

Когда он шагнул в люк, жар окутал его с головы до ног. Воздух, словно в бане, был горячий и густой и невероятно влажный, настолько, что им было трудно дышать. Солнце тут было больше и жарче, чем на Земле, и выглядело ярким размазанным пятном, ра-